

Следующая цепочка воспоминаний была о моем «детстве, если, конечно, так его можно было назвать. Моими родителями стали эко-террористы. Сборище людей со всего мира, объединенных одной целью – не дать правительствам проводить испытания на людях. Всем уже давным-давно стало насрать на животный мир, поэтому запретными стали испытания на людях. Перенаселение земного шара, нехватка рабочих мест, голод. Все это приводило людей к порогу различных НИИ, которые выжимали из них соки.

Та лаборатория, в которой я был выращен, была самой засекреченной. Там проводились эксперименты с младенцами и маточными репликаторами. Из таких, как я, пытались сделать суперкомпьютеры, работающие в виртуальности.

Но, все это я узнал лишь в самом конце своего «детства».

Кент оказался плохим воспитателем, поэтому меня отдали в руки добросердечных женщин, которые, к слову, могли собрать на коленке взрывчатку. Меня учили разговаривать, ходить, взаимодействовать с другими детьми, что жили в Убежище. Но, все было не так радужно и хорошо.

Моих способностей хватало лишь на подражание, но никак не на общение. И еще к тому же, мало кто знает, но детский мир очень суров. Я моментально стал изгоем. Уродцем, которого все презирали и дразнили. Я этого не понимал, но, видимо, на подсознательном уровне тянулся к общению. Ими стали учителя. Я впитывал знания очень быстро. Математика, физика, любые науки давались мне на ура! Мир формул и цифр был мне ближе, чем все люди вокруг, издающие странные звуки.

Прорыв в моем обучении сделал, как ни странно, именно Кент. Он чувствовал свою ответственность за меня, которую не мог выразить или у него просто это не получалось, не важно. Важно то, что он в один момент понял, что мне нужна операция. Мое лицо представляло собой кашу, в которой почти не было видно глаз. Рот, нос, уши, все части были изуродованы. Кент предположил, что после пластической операции, мне станет легче. Он ошибся, но это привело к очень неожиданным последствиям.

Меня повезли к пластическому хирургу, который тоже был замешан в эко-терроризме. Анестезия меня не брала, поэтому, меня пришлось усыпить каким-то серьезным препаратом. Когда я очнулся, мой мир изменился. Большие разноцветные пятна цветов неожиданно обрели четкие формы. Если раньше я мог видеть только на белом фоне черное, то сейчас вся палитра цветов стала для меня не просто цветом, а еще и формами.

- Прости парень... Мы пытались... Но, осложнения. – Кент сидел рядом со мной.

Я же смотрел на него. Пятно из коричневого цвета обрело форму. Кент был мулатом, седым от увиденных ужасов. Его глаза меня поразили. Такого странного зелено-черно-белого цвета, я никогда не видел. Я с интересом пялился на него, пока Кент не отвел взгляд.

- Пить. – неожиданно четко сказал я звук, который символизировал подачу мне воды.

- Говоришь! У тебя получилось док! – вскочил Ник.

А я стал понимать, о чем он говорит. Множество обозначений слов ворвалось в мою голову. От такого обилия информации у меня закружилась голова, и я потерял сознание.

Очнулся я уже в убежище.

- Доброго утра.

- Доброго. – ответил я.

- Как себя... Хотя, ты же повторишься.

- Я в порядке. – сам от себя не ожидая, сказал я.

- Это хорошо... Что??? Ты ответил??? – Кент вскочил на ноги, и подскочил ко мне.

- Да. Я ответил. – сказал я.

- Господи... Наконец-то! – по щеке Кента пробежала слезинка. – Я уж грешным делом, подумал, что они тебя все же сделали овощем.

- Я человек. – я посмотрел на свои морщинистые руки. – Вроде.

- Ты себя осознаешь?

- Не знаю. Вчера все вокруг издавали непонятные звуки, а после операции я стал все понимать.
– честно ответил я.

- Значит, не зря мы подставились... - горько усмехнулся Кент.

- Подставились?

- Нас выследили. Ты долгое время был в отключке. Сейчас Убежище эвакуируется. Нам бы тоже было неплохо собираться и уходить.

- Уходить? Зачем?

- Скоро здесь будут спец войска. Нас всех посадят..

- Спец войска? Почему вас посадят? И почему вы не хотите сидеть?

- Заваливаешь старика вопросами? – рассмеялся Кент, собирая одежду в сумку. – Отвечу на них по пути из Убежища.

После этого мы с ним не увиделись. Это воспоминание было мне дорого тем, что Кент сделал для меня. Впоследствии, уже в более зрелом возрасте, я узнал, что Кент отдал все свои сбережения, чтобы меня попытаться излечить. Я не считал Кента своим родителем, но я был благодарен этому добросердечному человеку за то, что он подарил мне новую жизнь.

Конец воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/5222/701930>